

Государственная поддержка как форма улучшения качества жизни представителей коренных народов Севера – Югры: социологический аспект

© С.Х. Хакназаров

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югры). Актуальность темы связана с уровнем занятости и стареющим населением, изменяющимися семейными отношениями и социальным отчуждением. Все это вместе взятое выдвинуло проблемы качества жизни на первый план. Основная цель исследования заключалась в изучении и обобщении вопроса об отношении представителей коренных народов Севера (КМНС) к мерам государственной поддержки малообеспеченных граждан. Материалом исследования послужили данные социологического опроса «Состояние уровня удовлетворенности предоставлением дополнительных гарантий и мер государственной поддержки малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры» (2018 г.), реализованные методом анкетирования. Обработка результатов была выполнена в программе для обработки социологической информации «Votex». В частности, обобщаются и анализируются результаты социологических исследований, проведенные впервые по данной тематике на территории муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 г. Исследования проводились анкетным методом. Анкета содержала 19 вопросов с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те из них, которые они считали приемлемыми. В результате большинство (61,2 %) отметили, что их удовлетворяет перечень и объем государственной поддержки малообеспеченным гражданам из числа КМНС. А 32,9 % дали отрицательный ответ.

Ключевые слова: респонденты, коренные малочисленные народы Севера, малообеспеченные граждане, государственная поддержка

Информация о статье: Дата поступления 23 июля 2019 г.; дата принятия к печати 15 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Хакназаров С.Х. Государственная поддержка как форма улучшения качества жизни представителей коренных народов Севера – Югры: социологический аспект // *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 3. С. 299–304.

State support as a form of quality of life improvement of representatives of indigenous peoples of the North of Ugra: sociological aspect

© Said Kh. Khaknazarov

Ob-Ugric institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Abstract: The article discusses the quality of life of the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra). The relevance of the topic is related to the level of employment and an aging population, changing family relationships and social exclusion. Taken together, all this highlighted the problems of quality of life. The main objective was to study and generalize the attitude of representatives of the indigenous peoples of the North to measures of state support for low-income citizens. The material of the study was the data of the sociological survey “The level of satisfaction with the provision of additional guarantees and measures of state support to low-income indigenous citizens of the North of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra” (2018), achieved through the questionnaire method. Processing of its results was carried out in the program for processing sociological information “Votex”. For instance, the results of sociological studies conducted for the first time on this topic on the territory of the municipalities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in 2018 are summarized and analyzed. The studies were conducted using the questionnaire method. The questionnaire contained 19 questions with answer options. The respondents could simply select only those responses that they considered acceptable. According to the research results, the majority of respondents (61.2 %) noted that they are satisfied with the list and the amount of state support to low-income indigenous people. And 32.9 % of respondents said that they are not satisfied.

Keywords: respondents, indigenous peoples of the North, low-income, state support

Article info: Received July 26, 2019; accepted for publication August 8, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Khaknazarov S. Kh. (2019) State support as a form of quality of life improvement of representatives of indigenous peoples of the North of Ugra: sociological aspect. *Social Competence*. Vol. 4. No. 3. P. 299–304. (In Russ.)

Качество жизни является наиболее важной социальной категорией, которая характеризует структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. Некоторые исследователи при определении понятия «качество жизни» акцентируют внимание на экономическую сторону, материальную обеспеченность жизни населения. Имеет место и противоположная точка зрения, в соответствии с которой «качество жизни» является максимально интегрированным социальным показателем¹. Качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека.

Известно, что качество жизни является многоаспектным, более широким в сравнении с уровнем жизни, охватывающим все сферы жизнедеятельности общества понятием, которое, в свою очередь, принято рассматривать как совокупность показателей, характеризующих степень реализации личностных социальных стратегий и удовлетворения потребностей людей. Качество жизни характеризует уровень материального и потребления ограниченных природно-ресурсных благ, является категорией не стандартизированной, а вырабатываемой каждой страной самостоятельно, нередко на уровне национальной идеи.

В социально-экономическую категорию качества жизни входят трудно поддающиеся количественному измерению составляющие: финансовая безопасность общества, социально-экономические права и свободы, состояние окружающей среды, ответственность за свои действия и поступки перед будущими поколениями и пр.

С другой стороны, О.А. Кислицына, анализируя работы ряда зарубежных авторов, отмечает, что однозначного определения благополучия не существует. Термин «счастье» чаще используется для описания кратковременных приятных эмоций, в то время как «удовлетворенность жизнью»

применяется для оценки жизни в целом с точки зрения долгосрочной перспективы (Кислицына, 2016). По мнению Ж. Алиевой, качество жизни является широкой концепцией, касающейся уровня благосостояния в обществе. Эта концепция выходит за пределы подхода, связанного с условиями жизни, который обращен на материальные ресурсы (деньги, доступ к товарам и услугам), находящимся в распоряжении людей, и принимает во внимание такие критерии как самочувствие, степень свободы, стиль жизни. Таким образом, эта концепция многогранна и измеряется как объективными, так и субъективными показателями. Качество жизни определяется как индивидуальное восприятие людьми их жизненных условий в контексте культуры, систем ценностей, в которых они живут, по отношению к их целям, ожиданиям, стандартам и заботам. Это широкая концепция, отражающая комплексное взаимодействие физического здоровья, психологического состояния, личных верований и социальных взаимоотношений (Алиева, 2007).

Жоховым А.Н. установлено, что «качество жизни» является оценочной категорией, характеризующей степень удовлетворения комплекса потребностей, соответствующих определенному уровню социально-экономического развития общества. Если «образ жизни» характеризует совокупность основных форм жизнедеятельности людей, «стиль жизни» определяет их тип поведения, «уровень жизни» – основные количественные условия, то «качество жизни», вбирая в себя элементы образа, стиля и уровня, добавляет новые, сугубо качественные показатели, тем самым являясь наиболее приемлемой оценочной характеристикой жизни людей. Качество жизни определяется как системное понятие, служащее интегратором факторов, определяющих уровень развития человека, реализации его потребностей и планов, а также удовлетворенности жизнью и окружающей средой (Жохов, 2006).

Такие понятия как «удовлетворенность жизнью», «благополучие», «счастье», «процветание», «качество жизни» часто используются как взаимозаменяемые (Easterlin, 2003). При этом, если понятие «процветание», как правило, используется для оцен-

¹ Качество жизни населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/uroven-zhizni-naseleniya.html> (дата обращения: 13.03.2019). The quality of life of the population. URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/uroven-zhizni-naseleniya.html> (accessed 03/13/2019).

ки реальных экономических условий (Eger, Maridal, 2003), «благополучие» – исключительно по отношению к объективным показателям условий жизни населения, то «качество жизни применимо по отношению к субъективной оценке людей их жизни» (Naas, 1999).

В тоже время для социального государства забота о качестве жизни населения составляет едва ли не первейшую задачу. Независимо от развитости страны, ее экономического веса в мире, принадлежности к странам западной демократии или постсоциалистическим, вопросы справедливости, забота о слабых группах признаются важнейшей функцией государства (Belyaeva, 2018).

Касаясь качества жизни коренного населения, исследователи Н.И. Новикова и В.В. Степанов (Новиков, Степанов, 2010) отмечают, что это понятие используется структурами ООН очень часто. По сути оно является во многих обсуждениях проблем коренных народов ключевым.

Также отметим, что различные аспекты вопроса качества жизни населения исследовали в своих работах Д.Ж. Маркович (1998), В.Н. Бобков и П.С. Масловский-Мстиславский (1998), Д.М. Аронов и Д.М. Зайцев (2002), П.С. Мстиславский (2002), Т.В. Гаврилова (2004) и др.

В данной работе основное внимание будет уделено социально-экономической составляющей части качества жизни на примере коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Согласно ст. 1 Закона ХМАО – Югры «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» качество жизни населения автономного округа определяется как:

– совокупность социально-экономических и иных критериев (показателей), отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности;

– социальный прожиточный минимум – стоимостная оценка жизненно необходимых потребностей материального, со-

циального, культурного характера, обеспечивающих общественно приемлемый уровень жизни человека (Закон Ханты-Мансийского...).

В подпрограмме II государственной Программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера на 2018–2025 годы и на период до 2030 года» для решения задачи «Повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов» предусматривается реализация следующих основных мероприятий:

1. Обеспечение доступности получения образования коренными малочисленными народами предполагает государственную поддержку в виде компенсации оплаты обучения или оплату обучения; выплаты следующих пособий: дополнительное ежемесячное пособие, пособие на питание, единовременное пособие на приобретение одежды и обуви обучающимся первого и выпускного курсов, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей; компенсации расходов: за проживание в общежитии, за проезд на каникулы от места учебы до места жительства и обратно. Данные пособия выплачиваются в течение всего года.

2. Оказание материальной (финансовой) помощи малообеспеченным гражданам (семьям) направлено на социальную поддержку нуждающихся из числа коренных малочисленных народов в части компенсации:

– стоимости проезда к месту прохождения стационарного лечения в автономном округе и обратно до места жительства (далее – компенсация стоимости проезда к месту прохождения стационарного лечения и обратно);

– расходов по приобретению одежды для ребенка (детей);

– расходов, связанных с перевозкой тела умершего к населенному пункту автономного округа, на территории которого находится место захоронения;

– родителям – стоимости проезда ребенка (детей) от места жительства до места отправления организованных групп детей и обратно по путевкам, предоставля-

емым исполнительными органами государственной власти автономного округа (далее – компенсация родителям стоимости проезда ребенка (детей) от места жительства до места отправления организованных групп детей и обратно) (Постановление Правительства...).

Отметим, что в целом Подпрограмма II государственной Программы (Постановление Правительства...) направлена на поддержку малообеспеченных граждан из числа коренных малочисленных народов, проживающих в автономном округе, оказание помощи в получении образования, укрепления здоровья, сохранении и развитии культуры, родного языка, национальных ремесел, искусства и спорта коренных малочисленных народов. Так или иначе, данная государственная Программа способствует улучшению качества жизни коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского округа – Югры в целом.

В 2018 году сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований и разработок провели социологическое исследование на тему «Состояние уровня удовлетворенности предоставлением дополнительных гарантий и мер государственной поддержки малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры» среди молодежи из числа КМНС.

Основной метод исследования – анкетирование. Анкета разработана сотрудниками научно-исследовательского отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск). В составлении вопросов принимали участие представители коренных малочисленных народов Севера. При компьютерной обработке результатов была использована программа для обработки социологической информации «Vortex».

Параметры исследования соответствуют подпрограмме II государственной Программы ХМАО-Югры (Постановление Правительства...) для решения задачи «Повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера» (пункты 1 «Обеспечение доступности получения образования коренными малочисленными народами» и 2 «Оказание материальной

(финансовой) помощи малообеспеченным гражданам (семьям)»).

В опросе приняли участие 487 респондентов из числа КМНС (ханты, манси, ненцы) различных вузов и ссузов ХМАО – Югры. По гендерному признаку среди опрошенных преобладали респонденты женского пола (53,4 %).

Основная часть респондентов (78,6 %) для получения образования приехала из районов Югры.

По уровню получаемого образования все опрошенные распределены неравномерно, преобладают респонденты, получающие среднее профессиональное образование, в том числе в вузах автономного округа – 90,8 %.

Опрос показал, что к категории малообеспеченных относят себя больше половины опрошенных респондентов (54,2 %), затруднились ответить – 10,5 %.

Подавляющее большинство респондентов (87,0 %) знают о мерах государственной поддержки малообеспеченным гражданам из числа КМНС, обучающимся в образовательных организациях.

Абсолютное большинство респондентов (91 %) обучаются на бюджетной основе, всего 3 % получают образование за счет родителей.

Отвечая на вопрос: «Получаете ли Вы пособие для обучающихся?», практически половина респондентов (46,2 %) ответила утвердительно, указав пособия на питание и приобретение учебной литературы, одежды и обуви.

Из числа респондентов, получающих пособия, чаще всего студенты называли единовременное пособие на приобретение одежды и обуви (31,4 %), реже всего получают компенсацию расходов за проживание в общежитии на договорной основе и за проезд на период каникул.

Больше половины опрошенных студентов (61,2 %) удовлетворены объемом государственной поддержки.

Респондентам, неудовлетворенным объемом господдержки, было предложено внести предложения по совершенствованию государственной помощи малообеспеченным обучающимся из числа КМНС: откликнулось 90 человек из 160. Наиболее часто встречаются следующие предложе-

ния: «поддержка всех студентов КМНС, независимо от дохода» – 41 чел. (8,4 %), «выплачивать ежемесячно» – 11 чел. (2,3 %), «выплачивать пособие на одежду обучающимся по рабочим профессиям» – 10 чел. (2,1 %), «увеличить компенсацию оплаты за обучение» – 7 чел. (1,4 %).

Опрос показал, что всех респондентов одинаково волнует проблема будущего трудоустройства. Всего 30 % участников опроса считают достаточным внимание со стороны государства к проблеме трудоустройства молодых специалистов, а 15 % опрошенных считают, что ни на кого полагаться не следует и искать работу нужно самостоятельно. Следует отметить, что более оптимистичны в данном вопросе респонденты, получающие среднее профессиональное образование. Можно предположить, что такое отношение к будущему трудоустройству определяется знанием респондентов ситуации на рынке труда, где более востребованы рабочие профессии и специальности, требующие профессионального образования.

Результаты опроса показали, что чуть больше половины респондентов (54,2 %) относят себя к категории малообеспеченных. Подавляющее большинство (87 %) знают о мерах государственной поддержки малообеспеченных граждан из числа КМНС. Большинство (77,2 %) знакомы с по-

рядком и перечнем документов, необходимых для получения материальной поддержки.

Практически половина опрошенных (46,2 %) получает пособия на питание и приобретение учебной литературы, одежды и обуви. Высока доля студентов, получающих дополнительное ежемесячное пособие и пособие на питание – по 40 %.

Больше половины опрошенных (61,2 %) удовлетворены объемом государственной поддержки.

В формы поддержки обучающихся из числа КМНС респонденты предлагают внести изменения, в частности: «обеспечить всех обучающихся социальным пособием» – 256 чел. (53,2 %), «увеличить пособие на приобретение одежды и обуви в 2-3 раза» (43 %).

В заключение отметим, что опрос показал, что государство оказывает государственную поддержку (материальную и финансовую) малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры, содействуя улучшению качества их жизни. С другой стороны, результаты исследования указывают на необходимость доведения информации о мерах государственной поддержки до каждого представителя из числа КМНС.

Библиографический список

Алиева Ж.Н. Повышение качества жизни в государствах – членах Черноморского экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-z608rvwuot.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).

Аронов Д.М., Зайцев В.П. Методика оценки качества жизни больных сердечно-сосудистыми заболеваниями // Кардиология. 2002. № 5. С. 92–95.

Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепция и измерение. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 1998.

Гаврилова Т.В. Принципы и методы исследования качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2004. № 2. С. 1–11.

Жохов А.Н. Региональный аспект управления качеством жизни населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Великий Новгород, 2006. 27 с.

Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с.

Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество

жизни // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 129–132.

Мстиславский П.С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. 517 с.

Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области: исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 217. 46 с.

О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (принят Думой ХМАО–Югры 10 февраля 2006 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/dokumenty/hmao/223969/> (дата обращения: 14.03.2019).

Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года: постановление правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (от 3 октября 2013 г. N 398-п) о государственной програм-

ме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. [Электронный ресурс]. URL: <https://depobrmolod.admhmao.ru/obrazovanie-v-yugre/korennyemalochislennye-narody-severa/gosudarstvennaya-podderzhka-studentov-iz-chislakmns/1710697/postanovlenie-pravitelstva-khmao-yugry-ot-03-10-2013-398-p-o-gosudarstvennoy-programmekhanty-mansiy> (дата обращения: 06.03.2019).
Belyaeva L.A. Quality of life in the subjective estimates of the population: Russia in the European context // *RUDN*

Journal of Sociology, 2018, 18 (4), P. 680–694.
Easterlin R.A. Building a Better Theory of Well-Being. March 2003. IZA Discussion Paper No. 742. 60 p.
Eger R.J., Maridal J.H. A statistical meta-analysis of the wellbeing literature // *International Journal of Wellbeing*. 2003. 5(2). P. 45–74.
Haas B.K. Clarification and Integration of Similar Quality of Life Concepts, IMAGE // *Journal of Nursing Scholarship*. 1999. Vol. 31. No. 3. P. 215–220.

References

Alieva Z.H. Improving the quality of life in the member states of the Black Sea Economic Cooperation. Available at: <http://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-z6o8rvwuot.pdf> (accessed: 12 March 2019). (In Russ.)
Aronov D.M., Zaytsev V. P. (2002) Technique of assessment of quality of life of patients with cardiovascular diseases. *Cardiology*. No. 5. P. 92–95. (In Russ.)
Bobkov V.N., Maslovsky-Mstislavsky P.S. (1998) Quality of life: concept and measurement. Moscow: All-Russian center for the standard of living. (In Russ.)
Gavrilova T.V. (2004) Principles and methods of a research of quality of life of the population. *Technologies of quality of life*. No. 2. P. 1–11. (In Russ.)
Zhokhov A.N. (2006) The regional aspect of managing the quality of life of the population: extended abstract of cand. dissertation (Economics): Velikij Novgorod. 27 p. (In Russ.)
Kislicyna O.A. (2016) Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyj opyt [Measuring quality of life / welfare: international experience]. Moscow: Institut ekonomiki RAN. 62 p. (In Russ.)
Markovic D.Zh. (1998) Global problems and quality of life. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 4. P. 129–132. (In Russ.)
Mstislavsky P.S. (2002) Issues of theory and methodology of the analysis of quality of life. *Standard of living of the population of regions of Russia*. No. 2. P. 517. (In Russ.)
Novikova N.I., Stepanov V.V. (2010) Indicators of the quality of life of indigenous peoples of the Sakhalin Oblast of the North: research on applied and urgent eth-

nology. Moscow: IEHA RAN. Vyp. 217. 46 p. (In Russ.)
On the quality of life of the population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra: resolution of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (adopted by the Duma of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra on February 10, 2006). Available at: <https://deppolitiki.admhmao.ru/dokumenty/hmao/223969/> (accessed: 14 March 2019). (In Russ.)
Socio-economic development of the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra for 2018–2025 and for the period until 2030: Decree of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra (October 3, 2013 N 398-p) on the government program of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. Available at: <https://depobrmolod.admhmao.ru/obrazovanie-v-yugre/korennyemalochislennye-narody-severa/gosudarstvennaya-podderzhka-studentov-iz-chislakmns/1710697/postanovlenie-khmama-ot-03-10-2013-398-po-gosudarstvennoy-programmekhanty-mansiy> (accessed: 06 March 2019). (In Russ.)
Belyaeva L.A. Quality of life in the subjective estimates of the population: Russia in the European context // *RUDN Journal of Sociology*, 2018, 18 (4), P. 680–694.
Easterlin R.A. Building a Better Theory of Well-Being. March 2003. IZA Discussion Paper No. 742. 60 p.
Eger R.J., Maridal J.H. A statistical meta-analysis of the wellbeing literature // *International Journal of Wellbeing*. 2003. 5(2). P. 45–74.
Haas B.K. Clarification and Integration of Similar Quality of Life Concepts, IMAGE // *Journal of Nursing Scholarship*. 1999. Vol. 31. No. 3. P. 215–220.

Сведения об авторе

Хакназаров Саид Хамдамович, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий отдела социально-экономического развития и мониторинга. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.
Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А (ОУИПИИР),
✉ e-mail: S_haknaz@mail.ru

Критерии авторства

Автор провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author's Credentials

Said Kh. Khaknazarov, Cand. Sci. (Geology and Mineralogy), Head of Socio-Economic Development and Monitoring Department in Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development.
14A Mir St., Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation,
✉ e-mail: S_haknaz@mail.ru

Criteria for Authorship

The author has conducted research, formalized scientific results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.